

КАКИЕ ДНИ! По всей нашей стране, на заводах и шахтах, в лабораториях идет по-обычному напряженная работа. На колхозных полях и целинных землях заканчивается сбор урожая, подготавливаются итоги, изменяется океан собранного зерна. Казалось бы, обычные будни. А у нас у всех ощущение великого праздника. И это потому, что то глубокое торжество, которое мы, советские люди, сейчас переживаем, подготовлено десятилетиями целеустремленного труда. Реки крови пролил наш народ в двух войнах, обороняя свою землю от иноземных захватчиков, посягнувших на нашу независимость и на великое дело, которое мы творим.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 115 (4081)

Четверг, 17 сентября 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ПРЕКРАСНОЕ ВРЕМЯ

Юрий ЛИБЕДИНСКИЙ

советской космической ракетой. Но эти силы настолько могучи, что, обращенные одной частью человечества против другой, они могут привести к величайшей катастрофе.

«Война, никому не сулит ничего хорошего, мир выгода ея всем народам», — сказал Н. С. Хрущев, как только вступил на землю Америки. Всему человечеству нужен мир.

Во всем мире, на всех языках имя Хрущева стало синонимом борьбы за мир. Он не боялся ратовать за мир перед всякой, порою недоброжелательной зарубежной аудиторией. Он чувствовал в себе силу миллионов, нашу силу миролюбивых людей социалистического лагеря, которым мир нужен для спокойной и плодотворной работы, для создания общества, которое обеспечит всем счастье и благоденствие.

Никита Сергеевич Хрущев — последовательный, неустрашимый и ясный борющийся за мир. Об этом знаем не только мы, советские люди, и граждане стран лагеря социализма, об этом теперь знают все простые люди мира. Это, конечно, знают и граждане Соединенных Штатов.

С открытой душой и добрыми намерениями пришли мы в Америку. Мы предлагаем мир и дружбу. Как переводя страна человечества, как социалистический авангард его, мы сумели забросить на Луну победный вымпел нашего государства. Мы сделали это от имени всего человечества, и все человечество рукоплещет нам, ибо этот дерзновенный подвиг указывает всем тот путь мирного труда и создания, тот бесконечный путь покорения сил природы, который обеспечит миру мирное будущее и непрерывный прогресс.

Отправляя в плавание атомный ледокол «Ленин», мы как бы говорили капиталистическим государствам: «Возьмемся вместе за мирное применение энергии атома! Пришло время навеки отказаться от ядерной войны. Испытания атомного оружия угрожают здоровью сотен тысяч людей. Ничего, кроме горя, не принесет и атомная бомба, которую намереваются сейчас сбросить над пустыней Сахары. Вместо того чтобы сеять атомную смерть в песках Сахары, обратим силы на то, чтобы пробудить к жизни бесплодные пески. Вот это было бы славно! Вот это был бы достойный ответ на создание советского атомного ледокола! Засадим садами и нивами все пустыни мира, осушим болота, построим оранжереи в Антарктике... Пусть исполнятся мечты человечества, пусть наступит вечный мир на земле!»

Как бы ни были глубоки разделяющие нас противоречия, в нынешние многозаметные дни люди разных стран испытывают чувство сближения и единства. Мы почувствовали возникновение этого единства, когда вечером 15 сентября слушали у своих радиоприемников и телевизорных экранов и телевизионных экранов слова дикторов из Вашингтона, когда до нас с другой стороны планеты доносились приветственные клики, возгласы и аплодисменты, которыми американцы встречали Никиту Сергеевича Хрущева, когда президент Эйзенхауэр произнес свое приветственное слово. И в особенности почувствовали мы это, когда услышали с другого полушария знакомый голос Никиты Сергеевича, сказавшего просто и ласково: «Русские люди говорят: «Каждое доброе дело надо с утра начинать». Наш полет начался сегодня утром в Москве, и мы рады, что первая встреча с вами на американской земле происходит утром этого же дня. Как видите, наши страны не так уж далеки друг от друга».

Пусть существует Вам удача, дорогой Никита Сергеевич, в великом деле установления прочного мира на земле!

Михаил Шолохов:

«Воевать нам не из-за чего...»

После пребывания Н. С. Хрущева в гостях у М. А. Шолохова редакция грузинской газеты «Коммунисти» направила и писателю своих специальных корреспондентов. Рассказу об интересной встрече с Шолоховым отведена целая полоса газетного номера от 12 сентября.

Касаясь своей поездки в США, М. А. Шолохов в беседе с грузинскими журналистами заявил: «Вот приеду в Америку и скажу американцам: Давайте ездить вот так друг к другу. Спорить и воевать нам не из-за чего, жизнь все равно идет своим путем и подводит каждого к тому, к чему он должен прийти. Разве не лучше издавать книги друг друга и устраивать выставки, знакомить друг с другом наши народы, чем палить из пушек? Именно об этом говорили мы с Никитой Сергеевичем, который, не жалея сил, борется за сохранение мира во всем мире...»

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НАДЕЕТСЯ

Не раз мы, советские люди, провозгласили Никиту Сергеевича Хрущева в ту или иную страну, куда он ехал с визитом, друзья, ждали новых успехов в деле упрочения мира, торжества добра и разума на нашей прекрасной планете. И надежды наши всегда оправдывались. Но никогда еще мы не ждали так много, как в этот раз.

Взоры всего мира, всего прогрессивного человечества, простых людей всех стран прикованы сейчас в Америке, куда с открытой душой, со словами дружбы и мира прибыл Никита Сергеевич Хрущев.

Мы с радостью узнали, что американский народ с огромной симпатией встретил нашего посланца мира. Будем надеяться, что государственные деятели Америки, президент Эйзенхауэр прислушаются к голосу простых людей всех стран и черные тучи «холодной войны», наконец, развеются и наступит долгожданный мир во всем мире.

Гафур ГУЛЯМ

«Литературная газета»

на целине

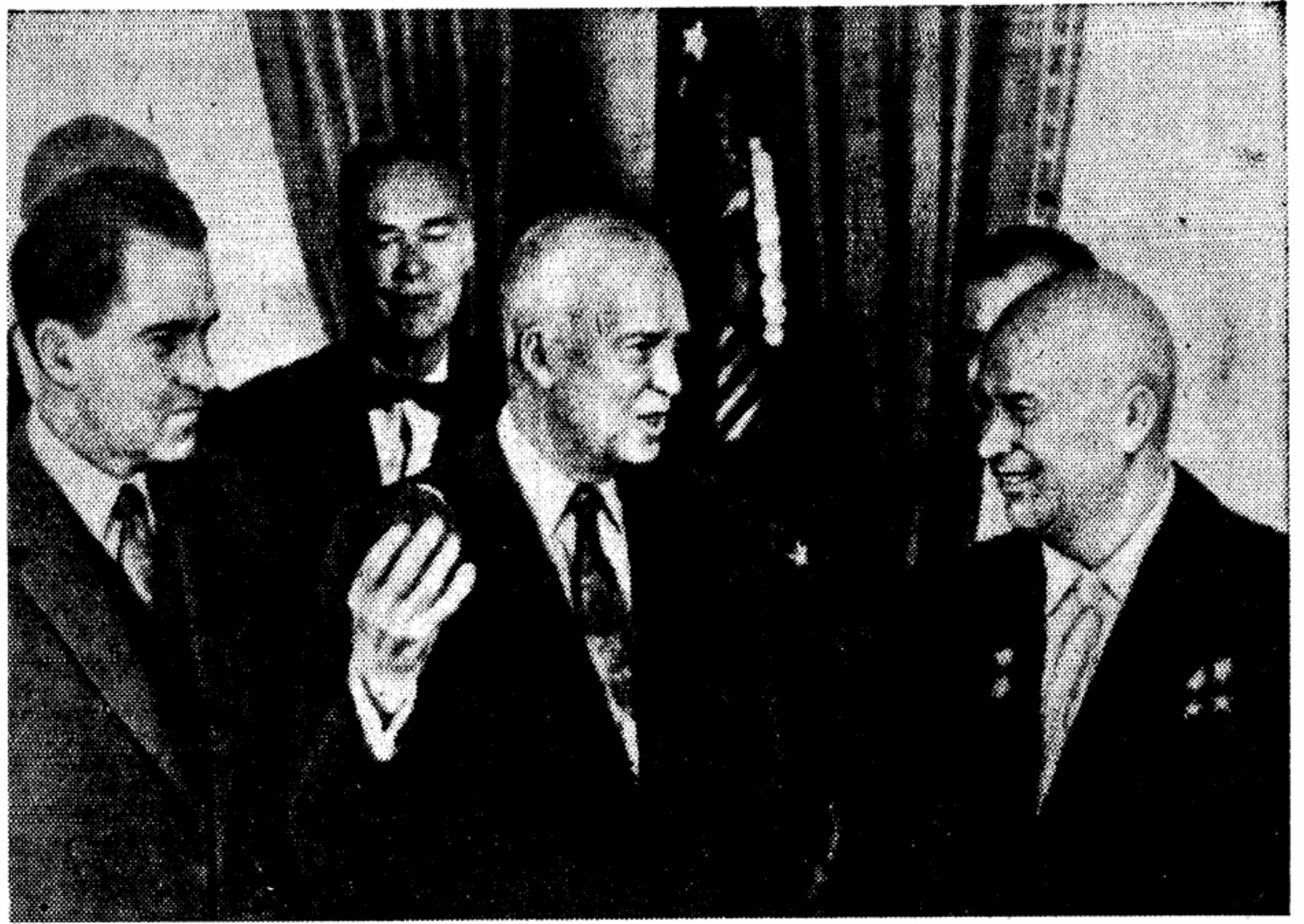
В Москву из Алтайского края возвратилась группа писателей и журналистов, работавшая в третьей выездной бригаде «Литературной газеты». В течение месяца бригада побывала в Барнауле, Рубцовске, Вийске, Горно-Алтайске, Славгороде, в целинных совхозах и колхозах края и выпустила шесть номеров «Литературной газеты» на целине.

Из номера в номер газета вела отдел «Свой опыт, свои думы — Пленум ЦК партии». Публиковались выступления партийных работников края, работников промышленности и сельского хозяйства. Редакция организовала также постоянный отдел сатирических стихов — «Меткое слово Егора Зернова». Отдел этот вел поэт-драматург Ц. Солодарь.

На страницах «Литературной газеты» на целине печатались статьи, очерки, стихи и корреспонденции местных авторов, а также членов выездной бригады — писателей В. Галлина, В. Терасимовой, В. Лигалева, И. Егорова, В. Лихарева, Г. Рылова, А. Шестинского, журналистов Б. Апаненкова, Л. Анисимова, И. Волк, Л. Копина, К. Сергеевича, Н. Харина. В годолах Алтайского края литераторы выступали по местному радио и на радио. В совхозах, колхозах целинных земель и на Алтайском тракторном заводе в Рубцовске состоялись литературные вечера.

Перед выездом в Москву члены бригады встретились с первым секретарем Алтайского краевого комитета КПСС К. Г. Пысиным, который по поручению Алтайского крайисполкома вручил выездной редакции «Литературной газеты» на целине» медаль «За освоение целинных земель».

Редакция «Литературной газеты» выражает глубокую благодарность работникам железнодорожного транспорта, Министерства связи, работникам типографий Омска, Красноярска, Назарова, Иркутска, Абакана, Сталииска, Кемерово, Новосибирска, Барнаула, Рубцовска, Вийска и Славгорода за ту большую помощь, которую они оказали выездной редакции «Литературной газеты» в Сибири.

В Белом доме состоялась беседа между Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым и президентом США Д. Эйзенхауэром. На снимке: Д. Эйзенхауэр держит копию вымпела, доставленного второй советской космической ракетой на Луну. Слева — вице-президент Р. Никсон и государственный секретарь К. Гертер.

АМЕРИКАНСКИЙ РЕПОРТАЖ

Доброе начало доброго дела

Б. ЛЕОНТЬЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

В ЧЕРАШНЯЯ встреча была поистине теплой, дружественной. Президент Эйзенхауэр приветствовал Н. С. Хрущева у самолета. Рядом, плечом к плечу, прошли они по аэродрому. В следующие минуты весь мир услышал содержательные речи руководителей двух держав. И хотя эти были первые личные словесные контакты, отражающие обоюдное желание внести решающие изменения в международную обстановку. Желания всего советского народа выразил Н. С. Хрущев, говоря, что необходимы отношения добрых соседей между двумя странами.

«Мы, — заявил глава Советского правительства, — приехали к вам с открытой душой и добрыми намерениями. Советский народ хочет жить в мире и дружбе с американским народом. Нет никаких препятствий к тому, чтобы отношения между нашими странами строились как отношения добрых соседей». И самым примечательным был ответ американского народа на эти слова. Свыше двухсот тысяч человек, по официальному данным, вышли встретить и приветствовать Н. С. Хрущева, но впечатление таково, что людей было намного больше. На всем пути от аэродрома до резиденции, в которой поселился Н. С. Хрущев, народ стоял в пять-десять рядов. Непрерывно раздавались приветствия и возгласы: «Добро пожаловать!», «Хрущев!». Радость американцев была выражена столь отчетливо, что это не могло не поразить даже официальных лиц.

Тут мне придется сделать отступление от прямого рассказа о встрече. Тем более, что ее подробности уже известны советским читателям. Каждый присутствующий в этот день на аэродроме и на улицах Вашингтона всю жизнь будет помнить незабываемые минуты, величие момента, когда огромные оркестры исполняли последовательно советский и американский гимны. Однако историческое значение происходящего часто ускользает от внимания современников. В частности, американскую прессу следует предупредить прежде всего в поверхностном отношении к событию. А оно грандиозно, его трудно сравнивать с тем, что знало прошлое. Исторические аналогии неприменимы. Кто-то из иностранцев вспоминает недавно Тильзигт, Версаль, но и сам признает непригодность сопоставления.

В самом деле, что происходит сейчас? Два могущественные державы приветствуют, каждая по-своему. Обе горды своими достижениями. Закономерна наша уверенность в том, что путь, избранный нами и привнесший к столь великим успехам, есть путь лучший. Это доказано практикой других социалистических государств. Можно признаться естественным убеждением некоторых американцев в преимуществах их системы, хотя главный недостаток капитализма, с нашей точки зрения, в том и заключается, что счастье одного несомненно со всеобщим счастьем. Однако основная черта современных международных отношений состоит в том, что никому, ни одной из двух систем не нужна война, чтобы укрепить себя еще больше. Во времена Тильзигт агрессивная империя Наполеона стремилась лишь к краткой переполюшке, чтобы приступить к дальнейшим завоеваниям. Сейчас мы взаимно отбрасываем подозрения, во всяком случае, должны отбросить, должны укрепить доверие, ибо не только немедленно в атомный век войны, но нет и препятствий к самым тесным добрососедским отношениям между СССР и США.

Историческое величие нынешней встречи состоит в том, что две равноправные державы начали самый серьезный, деловой разговор. Вашингтон встречал в последние годы много видных деятелей других стран. Сколько бы торжественны ни были эти встречи, отмеченные взаимным уважением, но стороны на переговорах большей частью были неравными. В Вашингтон приезжали просители. Советский Союз ничего не просит, ни в чем не нуждается. Мы не допускаем никакой волокиты, если скажем, что глава нашего правительства имеет главной своей целью призвать Америку к совсем новому подходу к важнейшей проблеме международных отношений. Гордые узлы «холодной войны» могут быть разорваны только тогда, когда государственные деятели всех стран откажутся от давних, взятых у старой дипломатии приемов измерения. Истинные и идеологические разногласия не могут мешать двум могущественным державам разговаривать и договариваться по всем вопросам, которые затрагивают их интересы. А интересы наши не противостоят друг другу.

Можно теперь надеяться, что и американская пресса с приездом Н. С. Хрущева направит свое внимание не на тему «холодной войны», но на прояснение необходимости американских позиций по всем вопросам, а на реальные возможности решения спорных проблем. Именно сегодняшнее выступление Н. С. Хрущева в Национальном клубе печати привлекает всеобщее внимание своей новизной, содержательностью. Оно нацеливает людей, ищущих разрядки и улучшения обстановки во всем мире, на ликвидацию «холодной войны», на вопросы большие, принципиальные. Среди них первое место занимает, разумеется, проблема разоружения, действительного, подлинного всеобщего разоружения. Советский Союз снова проявляет инициативу ясную и благородную, ставя проблему, касающуюся всех народов. Никита Сергеевич говорил также о других, важнейших вопросах, о Мюнхенском договоре с Германией, о мировой торговле, об улучшении взаимоотношений между СССР и США.

«Обеспечить сохранение мира, исключить навсегда войну из жизни общества, — заявил глава Советского правительства, — вот благородная цель, к которой стремятся все народы. Нынешний век породил новые средства массового истребления, и он же породил у народов понимание необходимости предотвратить войну и обеспечить мир. Этой благородной цели посвятить себя могучее движение сторонников мира. Мы уверены, что в наше время война не является неизбежной. Можно и должно освободить человека от страха перед ее ужасами.

Самый лучший и надежный способ сделать войну невозможной — это поставить все государства вне исключения в такие условия, чтобы они не располагали средствами ведения войны, другими словами, решить проблему разоружения».

Кинувшая энергия Н. С. Хрущева нашла свое выражение не только в признании с предвостановлением печати отбросить в сторону внешние детали и заняться важнейшими темами. Как сообщил представитель Белого Дома Хегерти журналистам, уже вчерашние беседы глав правительства вышли за рамки общего ознакомления. Однако многие «детали» также представляли интерес. Тот же Хегерти сообщил, что Никита Сергеевич подарил президенту Эйзенхауэру точную копию вымпела с гербом СССР, доставленного ракетой на Луну. Другая деталь: президент вместе с Н. С. Хрущевым совершил полет на вертолете над районом Вашингтона. Думается, что это была озорвательная прогулка над городом, который позднее также посетил Н. С. Хрущев.

Американская столица заслуживает тщательного осмотра, здесь много интересного. Не осмеливаясь занимать читателей общими описаниями, скажу только об одном. В Вашингтоне — три монументальных сооружения, воздвигнутые американским народом для увековечения памяти трех президентов — Вашингтона, Дезферона, Линкольна. Решено также соорудить памятник четвертому — Франклин Рузвельту, и это многозначительно. Все эти президенты были великими борцами за свободу своего и других народов.

Латышские писатели в Белоруссии

На днях на живописном берегу Западная Двина, на стыке двух республик — Белоруссии и Латвии, — белорусские писатели встречали своих дорогих друзей, участников начавшейся в республике Неделе латышской литературы — народного поэта Латвии Яна Судрабкалса, Андрея Валодиса, Юлиана Ванга, Лаймона Вацземника, Ойра Вацшета, Андриса Веяна, Ивана Гриву, Анатолия Иммерманиса, Мирзду Кемме, Мейнгара Рудзитиса и других.

Мы встретились на границе, — говорит Иван Шамаякин, — которая некогда разделяла наши народы и которая сейчас открыта для любви и дружбы.

В ответ на эти слова Юлий Ванга, показывая рукой на реку, говорит: «Эта река начинается свой бег издалека. Она течет по русской, белорусской и латышской землям. Ее название одинаково прелестно звучит на всех трех языках. Раньше она разделяла нас, сейчас — соединяет, как соединяет Родина воедино и наши сердца, и наши дела».

Белорусским писателям было приятно преподнести своим гостям только что выпущенную книгу «Вей, ветерок» — сборник стихов латышских поэтов. Много душевных слов было высказано на встрече литераторов с колхозниками сельхозартели «Искра». Пожалела хлеборобов успехов, счастья, гости распрощались, чтобы через несколько часов вновь ощутить теплоту новой

Все они были выразителями лучших черт американского народа, все они были друзьями мира.

Приезд Н. С. Хрущева и проблема решительного улучшения советско-американских отношений — в центре внимания американцев. Инициируем эти строки стало жить значительно труднее, как только советские и иностранные журналисты закрепили в петлицах своих пиджаков карточки корреспондентов, сопровождающих на Америку главу Советского правительства. Всюду подходить простые люди, чтобы высказать свои симпатии, свое мнение. Один пожилой рабочий выразил большое недовольство к американской печати, опасаясь, «что она все перевернет». Однако сейчас есть одна тема, которую не перевернут, — это тема нашего советского «Лунника». Такие газеты, как «Нью-Йорк геральд трибюн», «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост энд таймс геральд», уделяют «Луннику» по несколько полос в номере, помещая серьезные высказывания ученых, общественных деятелей. Остроумные и добродушные слова Н. С. Хрущева насчет того, что американский вымпел будет также доставлен на Луну и что «Советский вымпел, как старожил Луны, будет приветствовать ваш вымпел, и они будут жить в мире и дружбе», с большим одобрением встречены американцами. Каждым своим словом о космической ракете и атомной энергии Н. С. Хрущев подчеркивает мирные цели Советского Союза.

Надежды и чаяния людей всех стран, выраженные через прессу, в том числе и нашу газету, надежды на то, что встреча Н. С. Хрущева и Эйзенхауэра приведут к укреплению всеобщего мира, оправдываются. Беседы начались и протекают в спокойной, благоприятной обстановке. Это не значит, разумеется, что все вопросы могут быть быстро разрешены. Но великое начало положено. Должны также оправдаться надежды на улучшение советско-американских отношений, ведь это особая важная проблема. Думается, что в этом направлении уже первые встречи могут дать много.

Американцы стремятся показать свою страну во всем ее великолепии и богатстве. С огромным вниманием знакомится Никита Сергеевич Хрущев с подвигами труда американского народа. Сегодня утром он выезжал в Белтвилл (штат Мэриленд) для осмотра сельскохозяйственной экспериментальной станции. Завтра отправится в Нью-Йорк. Впереди — большое, интересное путешествие. Оно, несомненно, не развредит перед советскими людьми всей жизни Америки. Оно охватывает слишком узкий круг городов, самых богатых центров США. Но ко всему проявлен огромный интерес. Советским людям не свойственно бояться, что в других странах кое-что лучше нашего. Уже одно обстоятельство, что некогда отсталая Россия вышла ныне на такие передовые позиции, что бросает вызов на соревнование богатейшей стране капиталистического мира, доставляет нам удовлетворение. Мы многое хотим поучиться у американцев. Будем благодарны за учебу. Главное, однако, предстоит в конце путешествия. Это — снова Вашингтон, новые беседы Н. С. Хрущева и Д. Эйзенхауэра. До тех дней — лишь немногим больше недели. Но как много до того дождется увидеть!

ВАШИНГТОН, 16 сентября. (По телеграфу)

Москва, 15 сентября 1959 года. На снимке: проводы в США Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева. Фото М. Трахман.

Вл. ДАДИОМОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

ЧЕЛОВЕК РАЗГАДЫВАЕТ ТАЙНЫ КОСМОСА

Пусть это служит людям

ПОЛЕТ «ВНЕ ЗЕМЛИ» УПРАВЛЯЕМ

ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ космическая ракета была управляемой. Это существенно конструктивное усовершенствование будет иметь огромное значение для дальнейшего развития межпланетных сообщений.

Хотя эта ракета являлась последней ступенью многоступенчатой ракеты, но она в то же время представляла собой самостоятельный управляемый летательный аппарат. Это позволило более точно выводить ракету на заранее рассчитанную для нее траекторию полета к Луне и позволило предотвратить отклонения ракеты от заданного курса. Ракета получила скорость, превышающую так называемую вторую космическую скорость, то есть в 11,2 километра в секунду. Благодаря этому ракета начала свой дальнейший полет к Луне по траектории, представлявшей собой гипербола.

Траектория ракеты была рассчитана советскими учеными точно и строго. Благодаря этому, а также благодаря возможности управления ракетой в процессе запуска, вся система — ракета и контейнер с аппаратурой — была точно выведена на рассчитанную траекторию. После выхода системы на траекторию контейнер с аппаратурой отделился от ракеты и их траектории стали значительно различаться между собой. Контейнер продолжал полет по заданной программе и к 19 часам 13 сентября приблизился к Луне на расстоянии в 45 000 километров. В этот момент он имел скорость по отношению к Луне в 2,33 километра в секунду. Под влиянием притяжения Луны эта скорость стала возрастать — контейнер начал падение на Луну.

И наконец 14 сентября, в 0 часов 02 минуты 24 секунды по московскому времени, впервые в истории человечества, возможно, и всей солнечной системы, произошло событие, которое действительно знаменует собой новую главу в деятельности людей, и — что особенно отрадно — наших, советских людей, по освоению космоса.

Свершилось то, что нам при чтении романов Жюль Верна и Герберта Уэллса казалось несбыточным чудом. Луна стала достижимой для человека. Бред ли кто-нибудь тогда сомневался, в том, что человек скоро ступит на ее поверхность и с трепетом устремит свои взоры к родной матери-Земле, которая предстанет на небе в виде огромного бледно-зеленоватого диска.

Вторая советская космическая ракета была запущена в соответствии с программой исследования космического пространства и подготовки к межпланетным полетам. Непосредственной целью ее пуска являлось исследование физических процессов, происходящих в межпланетной среде. Безусловно, что благодаря разнообразным и остроумным приборам, работавшим во время полета, будет получено много интереснейших данных для физики, астрофизики, метеорологии, метеоритики и многих других наук.

Имея дело с управляемой ракетой, можно без всякого риска направить ее по любой, рассчитанной по законам небесной механики траектории. Для этого же освоения полетов к Луне необходимо предварительно осуществить ряд различных типов полетов, например: облет Луны на том или ином расстоянии от нее; попадания в Луну; облет Луны; полет с последующим превращением в спутника Луны и полет по такой траектории, охватывающей Луну, возвращаясь по которой к Земле, космический корабль будет иметь, как говорят, пологий вход в земную атмосферу, что очень важно для предотвращения отгорания в атмосфере.

Для всех таких полетов советскими учеными уже подробно рассчитаны соответствующие траектории. При совершении подобных полетов район Луны может подробно изучаться, даже фотографироваться; возможны и телевизионные передачи на Землю. И поскольку советские ученые могут уже проектировать управляемые космические ракеты, то, следовательно, можно ожидать и запуска управляемых и возвращаемых на Землю спутников. Это приведет к возможности посылки человека в космическое пространство, — сначала на управляемых и возвращаемых спутниках, а затем и на космических ракетах.

Таким образом, можно считать недалеким то время, когда начнутся центральные главы в истории освоения космоса, когда сами люди начнут принимать непосредственное участие в этом освоении.

Человечество вступило в новую эру — эру межпланетных сообщений и освоения космоса. Советский Союз занимает ведущее место в данной работе. Без сомнения, мы будем свидетелями в недалеком будущем многих и многих замечательных событий.

В. ДОБРОНРАВОВ, профессор, доктор физико-математических наук

НЕ БОЛЬШАЯ ПЛАНЕТА

Планета Юно, группа Пулковской обсерватории реорганизуется в планетный отдел. Этот факт говорит сам за себя.

— Наша главная задача теперь, — рассказывает профессор А. В. Марков, — всестороннее изучение Луны, ее природы и строения. Великолепный полет ракеты на Луну — это очень важная разведка. Впереди — приращение автоматической лаборатории, а затем и космического корабля с первыми пассажирами.

Один из пулковских «лунатику», — как их в шутку уже называют, — молодой астроном Ю. С. Чистяков по заданию профессора совершает с нами «экскурсию» в космос, знакомит с ближайшей соседкой Земли, снискавшей себе сейчас столь завидную популярность.

— Юна, — говорит он, — несмотря на многие известные науке сведения о ней, остается для нас еще загадкой. Осуществим же теперь ее исследование. Остаем мало мы знаем о природе ее поверхности. Не вызывает сомнения одно — отсутствие атмосферы. Поэтому Луна подвержена сильному влиянию таких факторов, как метеориты, ультрафиолетовое и рентгеновское излучение Солнца, космические лучи, действие которых на Земле ослаблено окружающей нашу планету атмосферой.

У нас, в Пулковке, измерение температуры Луны производится оптическим и радиометодом. Сравнение результатов этих наблюдений позволит уточнить величину теплопроводности верхних слоев Луны, которая, как известно, низка. Последнее объясняется тем, что кора Луны, по-видимому, состоит из пористых образований, покрытых слоем пыли.

Еще нет полной ясности в вопросе о происхождении лунного рельефа. Существуют две теории: метеоритная и вулканическая. Большинство ученых склоняется к мысли, что лунные кратеры и моря — результат действия внутренних сил планеты. Строником вулканической теории возникновения лунного рельефа геолог А. В. Хабанов составил карту, воспроизводящую этапы его образования. Серьезным аргументом в пользу вулканической теории служит последнее открытие известного астрофизика Пулковской обсерватории Н. А. Козырева, обнаружившего извержение из центральной горки кратера Альфонс.

В течение последних 70 лет астрофизическими методами всесторонне изучается лунная поверхность с целью установления ее природы. Для этого измеряются отражательная способность Луны, цвет, поляризация света и температура отдельных участков поверхности планеты. С освоением методов радионаблюдения недавно стало возможным зондирование верхних слоев коры на глубину нескольких метров. Исследования степени поляризации лунного света частично позволяют проникнуть в тайну пород, образующих поверхность Луны, и установить степень ее раздробленности.

Одно из самых любопытных явлений — светлые лучи на Луне. Спектральные исследования Н. А. Козырева в районе кратера Аристарх позволили установить, что некоторые из этих лучей сильно люминесцируют. Дальнейшие наблюдения в этом направлении помогут определить характер вещества, из которого состоят эти лучи.

Данные, полученные с установленных на ракете приборов, позволяют решить многие задачи. Сложное оборудование ракеты автоматически исследовало магнитные поля Луны и Земли, космические лучи и межпланетное вещество, состоящее из атомов газа и метеорных частиц. Все эти наблюдения

любопытны, так как они позволяют нам многое узнать о строении Луны, о ее истории, о происхождении ее рельефа. Это исследование имеет огромное значение для астрономии и геофизики.

Воспитательница Леговава Муза Иннокентьевна пытается организовать громкую читку. Дети долго не утакают, — то не так сядут, то один из другого мячик вырвет, то вдруг вскакивают, глядя за ржым ценком, забавившим в гости.

Тут и явился, тут и детский садик. Тесно. Много мух. Мало игрушек. Неуютно.

— Как же так, Михаил Яковлевич, — говорю председателю.

— Наша вина. Исправим. Приезжайте через год.

...Первого мая 1954 года торжественно вошли в первый кол. А вскоре родился первый ребенок — Юра Шенюк.

Мы отправляемся смотреть первенца цыцны.

— А кто его знает, где он, — говорит Нина Петровна, мать Юры, — может, в кузне, может, с оцом на комбайне...

Я вспомнил своего Юрку. Когда ем было година три, его спросили: — Как коровушка кричит? — Муу.

— А лошадушка? — Цок-цок...

Городской ребенок не видел живой лошади, но слышал в детской радиопередаче, как цокают копыта по мостовой. К ползоту Юра все знает — он близок к земле, и хозяйству, тянется к технике.

Начинается глубокая разведка

продлят свет на происхождение земного магнетизма, дадут представление о космическом пространстве, что является весьма важным для понимания закономерности образования и развития тел солнечной системы и необходимых сведений для новых полетов в космос.

Приближается время, когда будут получены новые научные данные непосредственно с самой Луны, куда будет доставлен контейнер с аппаратурой, который выдержит столкновение с Луной и плавно прилунится, не повредив точнейших приборов.

Не за горами, должно быть, и осуществление другой давнишней мечты ученых — увидеть обратную сторону Луны, недоступную для обозрения с Земли. Эту задачу сможет выполнить ракета, снабженная соответствующей аппаратурой, облетающей вокруг спутника нашей планеты. На Луне будет создана

обсерватория, сначала, конечно, автоматическая.

Наши представления и о самой Земле значительно обогатятся, когда можно будет изучать ее с поверхности Луны.

Вместе с другими советскими учеными астрономы Пулковки стремятся внести свою лепту в развитие отечественной науки о мироздании.

Научные сотрудники Пулковской обсерватории ведут важные изыскания в области поляризации света, изменения температуры отдельных участков поверхности спутника Земли.

Сопоставляя полученные данные с поляризацией света, отраженного земными образцами пород, определяется характер лунных образований. В обсерватории конструируется автоматический поляриметр, который даст возможность повысить точность этих исследований.

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.)

В ночь с 13 на 14 сентября 1959 года была подорвана одна из извечных истин: истина, отодвигавшая человечество с жизнью на Земле. Луна, в течение тысячелетий опускаясь в литературе как серебряный диск, бросивший загадочный свет на ночной пейзаж, стала теперь, наряду с Землей, вторым континентом.

Таким вторым континентом была в свое время Америка. Сегодня в стране, 500 лет назад открытой Колумбом, происходит встреча двух цивилизаций: двух величайших стран мира; в эти же дни перелом человечеством открываются путь в новое 500-летие, в новую часть света. Сопоставление этих фактов глубоко волнует наше воображение.

Возникающее перед нами будущее ошеломляет своей беспредельностью. Пусть это будущее хорошо служит человеку, пусть оно никогда не обернется против него. Вот надежда, которую питает каждый из нас в день, когда сделанная руками человека машина коснется поверхности Луны.

КАЗИМЖЕ БРАНДИС, польский писатель
ВАРШАВА, 16 сентября. (По телефону)

Существует ли «ореол Луны»?

МЫ УЖЕ говорим о проблемах, связанных с полетом человека в космос, с той действительностью, какая существует в обычных событиях нашей жизни. Впервые это поразило журналистов на недавней конференции по космическим лучам в Москве. Сдержанный в движениях и речи, молодой, но уже широко известный за рубежом советский физик Александр Чудаков сказал тогда запоминающиеся слова:

— Космические лучи в межпланетном пространстве не могут оказывать особенно вредных воздействий на организм будущих астронавтов. Во всяком случае, — продолжил он, — защитная облицовка кабины космического корабля толщиной (ученый на секунду задумался)... в полсантиметра совершенно достаточна.

Вывод, казалось бы, простой, и на первый взгляд, сделанный эспрентом. Однако какой огромный путь должна была пройти наука о космосе, какие скандалы в познании физических явлений должны были произойти за какой-нибудь год, чтобы оказалось возможным теоретически «очистить» дорогу астронавтам в неизвестные миры!

Расчищая этот сверхзаказный путь человека к звездам, ученые прежде всего изучали и изучают космические лучи. Только раскрыв их природу, можно пролить свет на характер явлений, происходящих в пространстве, окружающем нашу планету. Приборы, установленные на спутниках и ракетах, впервые в истории человечества работавшие «вне Земли», принесли удивительные новые сведения о составе и свойствах космических лучей. Каждый шаг в этом направлении взволнованно встречается мировой и научной общественностью. На ассамблее по проведению Международного геофизического года, на Международном астрономическом съезде сотни рук быстро заносили в блокноты данные о космических лучах, полученные на втором, третьем, четвертом космических спутниках Земли. Анализировали эти сведения, советские ученые Сергей Вернов, Александр Чудаков, Александр Лебединский раскрыли интересные особенности явлений, происходящих вокруг Земли.

Советские исследования переключались с американскими. Ученые СССР и США своими путями шли к объяснению информации, поступающей со спутников, внимательно принимали и расшифровывали объективные показания чужих приборов.

Вспомнил я свое детство. Когда ем было година три, его спросили: — Как коровушка кричит? — Муу. — А лошадушка? — Цок-цок... Городской ребенок не видел живой лошади, но слышал в детской радиопередаче, как цокают копыта по мостовой. К ползоту Юра все знает — он близок к земле, и хозяйству, тянется к технике.

Мы все-таки нашли его, он сидит на комбайне и держался обеими руками за рычаги.

— Кто дзлеще, Юра? — Скорости переключать, — отвечал он деловито.

Встретившись нынче летом в Москве, советские и американские физики убедились в том, что в основных чертах их выводы совпадают. «Поразительно сходилось», как выразился А. Чудаков. (Правда, у американцев уже успело родиться и найти хождение такое понятие, как «пояс Ван Аллена», а русские не спешили перекрестить их в пояса, допустим, Вернова-Чудакова. Кто-то заметил, что американцы очень оперативно дают своим открытиям в науке и технике собственные имена).

За невероятно короткий срок космической навигации казавшееся пустым пространством вокруг нашей планеты представляется теперь ареной сложных явлений, чрезвычайно существенных в практическом и научном отношениях.

Оказалось, что здесь происходят многообразные физические процессы и взаимодействия. Приборы спутников все более точно и детально сигнализировали о наличии особого вида излучения, охватывающего, подобно ореолу, нашу планету.

Исследователи задумались над источником удивительного излучения. Рождается ли оно при взаимодействии космических лучей с атмосферой Земли или это юрпукский, изверженный из Солнца и захваченный «ловушкой» магнитного поля Земли? Перед таким вопросом еще совсем недавно стояла наука. Теперь он близок к разрешению.

Сейчас для нас совершенно очевидно тот факт, — говорит профессор Александр Лебединский, — что вокруг Земли имеется облако заряженных частиц, если можно так выразиться, «ореол Земли». Оно состоит из двух поясов: внутреннего и внешнего. С помощью третьего советского спутника получены подробные данные о структуре этих поясов и границах их распространения. Оказалось, что на высоте около тысячи километров от Земли внутренний пояс облака простирается от 35-го градуса северной широты до 35-го градуса южной геомагнитной широты. Составляющие его частицы являлись протонами с энергией порядка ста миллионов электронвольт. Внешний пояс облака простирается до расстояния в 50 тысяч километров от Земли и содержит электроны относительно небольших энергий.

Приборы первой космической ракеты позволили получить новые сведения о составе заряженных частиц во внешнем поясе облака. Оказалось, что энергия их — несколько десятков килоэлектронвольт.

В настоящее время мы уже располагаем большим экспериментальным ма-

териалом о природе окружающего Земли облака. Теперь можно считать, что в значительной мере выяснено и происхождение заряженных частиц, из которых состоит внешний и внутренний пояса облака.

Источником заряженных частиц для внутреннего пояса является распад нейтронов, излучаемых земной атмосферой, вследствие попадания в нее космических лучей. Частицы же внешнего пояса, по-видимому, имеют солнечное происхождение.

Исследования советских ученых привели также к обнаружению еще одного любопытного явления. Оказалось, что в облаке заряженных частиц, окружающих Землю, текут электрические токи, заметно изменяющие магнитное поле Земли. Это явление обнаружено Н. Пушковым и Ш. Долгинущим с помощью магниторафа, установленного на советской космической ракете.

Можно сделать предположение, — говорит Лебединский, — имеющее фундаментальное значение для астрофизики, что такой же ореол части окружает всякое небесное тело, обладающее магнитным полем. Свойства космоса существенно меняются вблизи планет, причем это имеет место на расстояниях, во много раз больших, чем размеры атмосферы этих небесных тел.

Обработка материалов, полученных при помощи второй космической ракеты, должна принести новые ценные данные о явлениях, происходящих в космическом пространстве, еще шире расчистить дорогу для астрофизики. Сейчас чрезвычайно интересно установить, имеется ли «ореол» заряженных частиц вокруг Луны. Это зависит от того, обладает ли Луна сколько-нибудь заметным магнитным полем. Мы знаем уже, что облако заряженных частиц не распространяется на полюса Земли. Таким образом, может быть намечена такая область для полета космического корабля, которая выведет его за «ореол Земли», минуя зону заряженных частиц. Не исключено, что и на пути к Луне существует наилучшая зона в этом отношении траектория.

Трудно переоценить то огромное значение, которое имеют материалы, полученные на второй космической ракете, для развития науки о космосе. Впервые в истории человечества получено пространство вблизи другого небесного тела — таинственного до сих пор спутника нашей планеты — Луны.

Л. МАРКЕЛОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ИЗ АЛТАЙСКОЙ ТЕТРАДИ

Олег ШЕСТИНСКИЙ

НОЧЬ КОМБАЙНЕРОВ

Им кудри пылью забивало, и после всех дневных хлопот вода забойливо смывала с чубов полову, грязь и пот.

Плыла теплынь над их нощлегом, но поспыны их среди мглы на койках словно пахли снегом, совсем по-зимнему белы.

А наволочки алы были на всех подушках в той избе, как будто парни положили зарю под голову себе.

Я видел комбайнеров в деле, но здесь, утрапив грозный вид, спят прощурившие в постели, и сон им сказки говорит.

А что им снится, я не знаю, не сочини и не соври... В роз месца ветра, взлетая, трубят побудку поутру.

ТРАКТОРА С АЛТАЙСКОГО ЗАВОДА

Как новобранцы, встав колонной, блестящие, среди двора по-юношески удивленно на мир смотрели трактора.

Они еще страда не знали, ни певчих птиц, ни шумных трав, и тракторист на их штурвале еще не спал, вконец устав.

Не ведая, что на рассвете их развезут во все концы, стояли тихие, как дети, пожоже, как близнецы.

Они придут в поля, как гости, еще храня свой юный вид, но ливень в них вколочит гвозди, а солнце их позолотит;

их сталь темней от влаги будет, начнут крестьянское житье и станут разными, как люди, приобретае лицо свое.

В СЕКТАНТСКОМ ДОМЕ

Дом огражден колючим тыном, спом не раскроет дверь тебе; — Не... Может, с километра три будет. Вон как раз из-за лесочка и будет видно.

— Ну спасибо. Догоняйте свою лисицу.

Утекла, — сказал белоголовый без сожаления, — мы теперь на сусликов пойдём. Айда! — позвал он, но не сдвинулся с места. И пока мы не скрылись, ребятишки все смотрели нам вслед.

АЛТАЙ

С каждым днем он родней и дороже. Здесь вогучая Обь роджена. Среди несчетных степных раздорожий Ста комбайнов мне несня слышна.

Нет, недаром в предгорьях богатых, Чтобы счастьем года расцвели, Создавались коммуны когда-то На заре обновленья земли.

Я видел чудесные вещи: Вот кедров касаются звезд, Вот знойными волнами плещет Пшеница на тысяча верст.

Сбегают по склонам олени, Ветра и ревет, и трубят, Покуда недалеко тамjeni В кипищат Катуня стоят.

Алтая вершины седые Глядят исподлобья туда. Где зреет хлеба наливыне, А в них подынялся города.

ПРИЗНАНЬЕ

От памяти некуда деться. Встают города чередой. Но больше всего мне по сердцу Ты, Горно-Алтайск дорогой.

Мне там улыбнулась такая, Которая нравится мне, С которой красоты Алтай Чудеснее стали вдвоем.

Была она девочкой смелой. Повязана пыльным платком. С лопатой в руке загорелой И с твердым насмешливым ротом.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

17 сентября 1959 г. № 115

ДЕТИ СОЛНЦА

Владимир ДЯГИЛЕВ

Сизу в поселковом Совете. Пробегае парнишка лет четырнадцать. Стегале мяна, он что-то шепчет председателю на ухо.

— Ладно, похватайте стухом, — говорит Михаил Яковлевич, кладя тяжкую руку на его острое плечо. Когда обрадованный подросток уходит, Михаил Яковлевич выдает «секрет». — На курсы трактористов прорисега, а годков маловато...

Действительно, дети на целине прорисега в дело. С малых лет, находясь у земли, наблюдае труд оцов и матерей, они стремятся подражать старшим, помогать им в работе.

Совхоз организовал при школе курсы трактористов. Учащиеся восьмых—десятых классов обучаются на этих курсах. И сейчас вот шесть человек: девятого класса работают в совхозе штурвалными и трактористами. А всего за этот год двадцать три ученика получили специальность тракториста третьего класса.

Школа в совхозе новая, двухэтажная, белая, праздничная. Только что закончен ремонт, еще пахнет краской, пол блестит, будто натерый воском.

Директор школы Хурумов Чермен Александрович говорит: — Существует школа с пятидесяте седьмого года, учится в ней десять—двадцать пятьдесят человек. Была десятилетка, сейчас восьмилетка. Вас интересует, куда пошел наш первый выпуск? Двое поступили в техникум, остальные — на производство.

Наши бывшие ученики — механикаторы, трактористы, одна выпускница работает заведующей библиотекой... Работы хватает, и желание у детей есть. У нас свой свеколочивый участок, пять с половиной гектаров. Все находят наш участок хорошим.

Он видит меня по классам, показывае физкультурный зал, кабинет физики, все достопримечательности.

В школе есть библиотека, баня, инструменты духового оркестра. Дети будут учиться играть. Есть телевизор. Кино и радиостановка. Есть магнитофон. Записывает историю школы, лучшие выступления школьной самодеятельности.

— Чего не хватает? — Директор на минуту задумался. — Преподавател физкультуры. Дети любят спорт. А вот с воспитанием спортсменов плохо. Хорошие преподаватели не едут к нам, плохо не берем.

— Хорошо бы вам сюда мастера спорта. Их ведь у нас много.

— Великому. А где взять его? Они все около столби большие.

Плохо с интернатом. Совхоз желает иметь свой интернат. Но не может: родление материально трудно. Ведь за содержание в интернате ребенка иным родителям придется платить до 400—500 рублей в месяц.

— Я лично не могу столько платить за своих детей, — говорит директор, — хотя очень бы хотел, чтобы они воспитывались в интернате.

— Значит, надо вопрос оплаты пересмотреть? — Очевидно! Сама жизнь подсказывает это.

Поселковая больница. Спрашиваю фельдшера Анну Иванову — заведующую больницей: — Ну как детишки? Не болеют? — Пока здоровы. — Рахита нет? — Откуда быть. Солнце, песок. Солнце в году, пожалуй, дней двести восьмидесяте будет.

— Значит, они вроде бы дети солнца? — Анна Ивановна улыбается... На широкой улице шумит детвора. Двое мальчишек стоят у навалы и ловят сачками солнце. Солнце не подается, на воде плавают яркие зайчики. Егорьевский аэросоюз

НОВИЧКИ

«ДОБРЫЙ ПОЧИН»
Автор этой книги Г. М. Молодых...

РЫЦАРИ РЕВОЛЮЦИИ

Среди героев этой книги — революционеры-народники Андрей Желобов и Софья Персва...

Романтика с нами

Книга очерника В. Чачина «Этот зам, романтики»...

Фотограф-художник

Нет ничего увлекательнее, чем пристально вглядываться в лицо человека и по внешним чертам отгадывать его характер...

О ХОРОШИХ ЛЮДЯХ

Есть в Закарпатье горное село Синевир. Туристы и путешественники добравшись туда по немилосердно трудным дорогам...

КНИГА эта

разделена на четыре части. В ней почти пятьсот страниц...

НЕНАСТОЯЩЕЕ

Вот другой пример. Ваида остался без мужа — Рывчук арестован. Что и говорить, момент острый...

Снаружи больница — обычное, стандартного типа строение. беленное извесью, зато внутри никакой казенной холодности: цветы в палатах, расшитые скатерти и занавески, аккуратно застеленные кровати...

Павел Гельбак не новичок в литературе. Он является автором ряда пьес, многих рассказов, киносценария...

Здесь мы подходим к трагическим событиям 1937 года. Как же обернется судьба Рывчука? Его арестовывают по навету Перепелицы...

В рассказе «Король Белой Тиссы» — это старик-плотник Михаил Беланюк. Двух его сыновей взяла коварная горная река...

С чего начинается автор свой роман? Разумеется, с самого начала, то есть с рождения героя.

Такова основная сюжетная линия романа. Меня могут упрекнуть в том, что передаю ее очень кратко и с пристрастием...

Можно было упомянуть здесь любопытную историю казака-свердловчанина Исмаиля, чьи жена и две дочери, вопреки его желанию, уехали в Ленинград...

Показательно, что именно в рассказе этого типа появляются и штампованные фразы: «воздух кажется таким густым, что его можно резать ножом»...

Иного писателя порой «вывозит» язык — образный, живой, только ему одному присущий. Как обстоит дело с языком в романе?

М. Тевелев, «Хозяин и постоелец». Рассказ. Заневское областное издательство, Ужгород, 1959.

К. ЛАПИН

Николай ЧУКОВСКИЙ

Право на многообразии

ВСТУПАЯ в дискуссию, развернувшуюся на страницах «Литературной газеты», я хотела бы прежде всего повторить одну бесспорную и важную мысль критики...

Т. ТРИФОНОВА

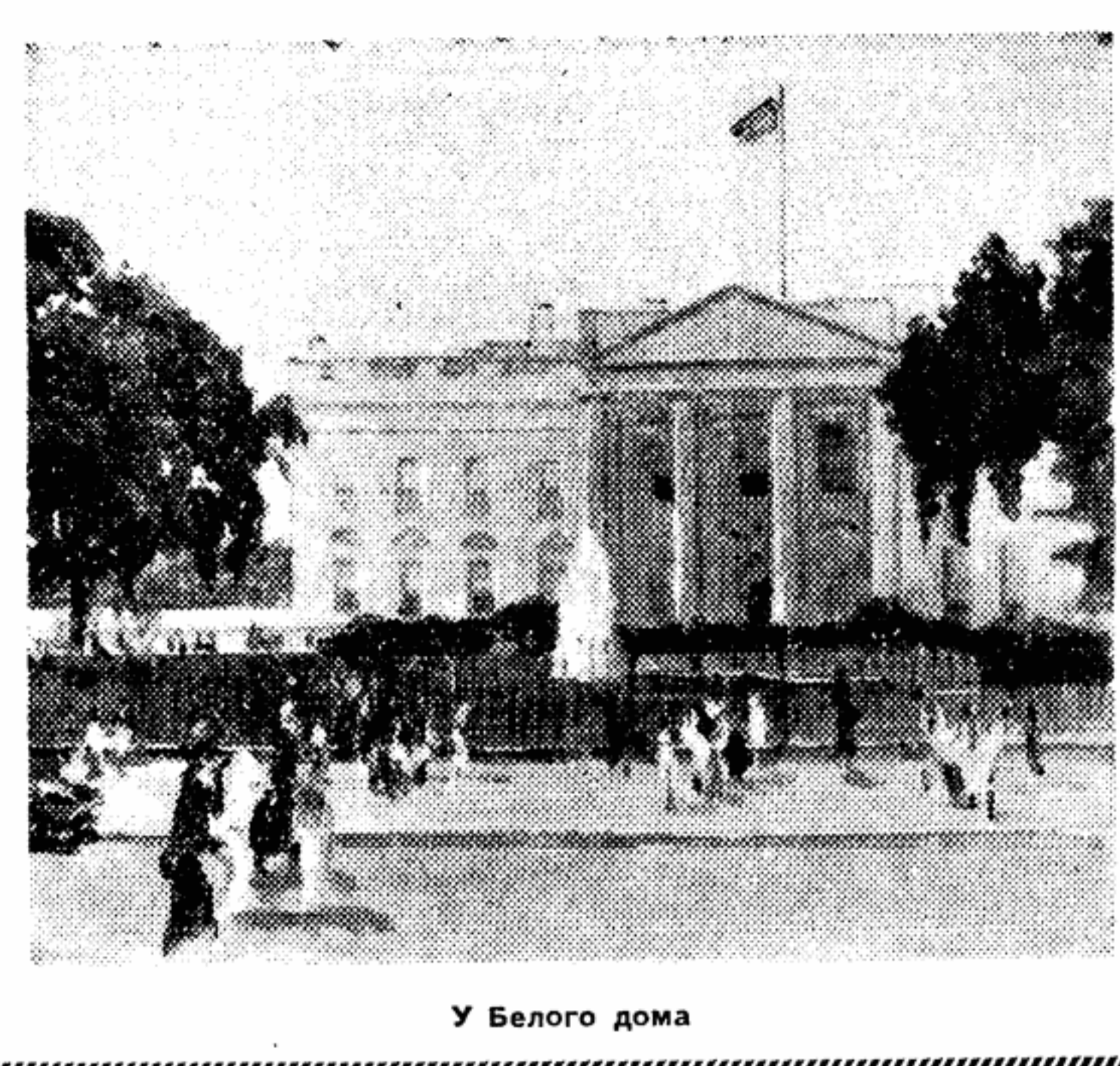
Нет, мне кажется, что предмет творческого спора остается и после того, как от Мотовилова и его товарищей отведены несправедливые обвинения в идейной бедности...

ОХ, УЖ ЭТИ ЧИТАТЕЛИ...
О ЧЕМ ГОВОРЯТ УШИ?
НЕДАВНО в журнале «Москва» (№ 7 за этот год) я читала новый роман Л. Овалова «Пятый поучение»...

Ни одному человеку не дано было увидеть, как приключилась советская ракета. Однако весь мир был свидетелем этого события! Во всех уголках мира во взглядах людей, узнавших об этой мирной победе, вспыхнула радость.

Кафе говорили только о новом подвиге русских. В редакциях пригрозилось к позднему выходу газет — было решено ждать последних сообщений. По мере приближения назначенного часа люди то и дело с волнением поглядывали на часы.

И блистательным достижением советской социалистической науки! В эту минуту мы не стыдились слез радости... И так, снова из Москвы пришла весть о торжестве мирного труда, о смелом, мастерице продуманном научном воззрении, которое проецировалось на все возрастающую власть человека над стихией и неограниченные возможности социалистического общества.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Виктор Анфузо:

Марио Манчини: «Передайте, пожалуйста, поздравление рабочих Италии»

ВЕЛИЧАЙШЕЕ СОБЫТИЕ

В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЧТО ВЫ думаете о полете советской космической ракеты на Луну? — задали мы вопрос прибывшему в Москву американскому политическому деятелю г-ну Виктору Л. Анфузо, председателю подкомитета палаты представителей США по международному сотрудничеству и безопасности в области использования космического пространства.

ПОЧТАЛЫОН Карло Узани родился и живет в Палермо, на острове Сицилии. Сейчас ему 42 года. 23 из них он трудится на почте и телеграфе, с утра до позднего вечера разносит письма и телеграммы. Письма из Рима, Милана, Генуи, из Парманы, Лондона, Нью-Йорка, Москвы...

Идо Каппеки выражает надежду, что полет советской ракеты проложит реальную дорогу для мирного разрешения ряда проблем современной политической жизни. «Советский «лунник», — заявляет Каппеки, — показал, что социалистическая общественная система выигрывает и, безусловно, выигрывает соревнование с капитализмом. А это сулит благо всем труженикам на земном шаре.

Приветствуем ракету мира

СЕЙЧАС, когда китайский народ встречает десятую годовщину своей Народной Республики дальнейшим скачком на всех фронтах производства и строительства, когда мы готовимся к ежегодной «Праздник осени» любоваться ясной луной, из столицы нашего великого союзника — Москвы пришла радостная весть: вторая советская космическая ракета достигла Луны и оставила на ее поверхности вымпелы с изображением героя Советского Союза и надписью «Союз Советских Социалистических Республик. Сентябрь, 1959 год».

СЮА САНЬ (ЭМИ СЮА), китайский писатель. Кустовые спутники Земли, вывели на орбиту первую космическую ракету, ставшую и первой искусственной планетой. Сейчас вторая космическая ракета, пушенная ракетой советского человека, попала на Луну, причем попала точно! Разве это не достойно удивления и восхищения!

Сейчас, когда я пишу эти строки в Лондоне, ночное небо заволочило облака, и Луны не видно. Но быстро приближается зима, ночи становятся длиннее, и небо будет морозным и кристально чистым. И когда в этом небе будут появляться знакомые очертания Луны, сердца наши будут биться быстрее от радости и гордости: там, на ее поверхности, — советский вымпел, знамя мира, человеческого достоинства и счастья!

Я СЛЫШАЛ, КАК ИСПОЛНЯЛИ ГИМН...

Перед тем, когда стрелки отметили десять, Шли влюбленные, шли и глядели на месяц. Он парил в небесах златоюперой птицей. Он горел, он светил, он дробился в ресницах. Он горел... Он смотрел на равнины земные, И земля принимала его позывные, Позывные, которыми даль измеряется, По которым сегодня часы проверяются.

Наших лиц ты серебряным пальцем касалась. А сегодня к твоим затуманенным векам Сквозь века прикоснулась рука человека. Было десять. Я слышал так четко и ясно Гимн, как звездную песню, на площади Красной, Пел он славу свободным людским поколениям... И я вижу: слепой обретает прозрение, И в стремительный свет превращается камень, Мысль — в машину, несущую жаркое пламя, И вражды холодок, что так часто встречается, Он в груди человека в любовь превращается.

Астрономы, разведчики даль глядящей! Вы поздравьте рабочих страны той цветущей. Пусть звучит для них звездная песня, не кончащая!... Тихий ветер деревья у окон качает. Я стою. Светят звезды, как прежде, над домом, Улыбает луна к берегам незнакомым... Мне сегодня не спать. Вспомнина недавнее, Я стою. Я держу на плечах мирозданье.

Право на многообразии

В ОТ ПОЧЕМУ, возвращаясь к со временной литературе, я не могу согласиться с предложенным И. Козловым противопоставлением нового романа К. Симонова и повести Г. Бакланова. Это противопоставление совершенно прежде всего по замыслу. А следовательно, и по всем частностям содержания и формы. И противопоставление их друг другу равно ничто не доказывает.

Здесь нет возможности останавливаться на удачах и частых недостатках этих произведений. Каждый писатель дал ответ из возможных художественных решений неслучайно темой народного подвига. И было бы извольным сентенциозмом объявлять «Падь земли» генеральным направлением литературы и на этом основании отлучать от социалистического реализма романы Симонова или Калинин. Не менее вредны и попытки зачеркнуть работу Бакланова и объявить роман Симонова знаменем и эталоном. Против всяких попыток воскресить сегодня теорию «столбовой дороги» надо возражать самым решительным образом.

Насколько можно судить по опубликованной первой части, К. Симонов задумал произведение, охватывающее множество событий. С этим связана и его «многособытийность» (которая далеко не всегда является недостатком), и протяженность во времени — начиная с первого дня войны, и протяженность в пространстве — от курорта до переднего края, от Москвы до оккупированных врагом территорий. По справедливости высоко оценивая написанные главы романа, И. Козлов пишет: «Сколько бы ни утверждали иные критики, что для понимания войны масштабы изображаемого необозримы... этому нельзя поверить». Действительно: принимаясь за осмысление войны в целом, В. Гроссмант обладает большой роман, уже первый том которого охватывает почти весь советский фронт — от колхозника до профессора, от солдата на переднем крае до рабочего в сибирских шахтах: Олесь Гончар, раскрывая освободительную миссию советских воинов, написал целую трилогию; Э. Казакевич понадобилось продолжить «Весну на Одер» романом «Дом на площади»... Если пользоваться

риации Любови Яровой, ни повторения Василия Теркина. Читателю нужны новые идейно-художественные открытия во всем богатстве и многообразии индивидуальных характеров и судеб, и закономерные черты эпохи. Прочитав и закономерно черты эпохи, этому читателю торжчо принимаю новые книги о войне, что не мешает им по-прежнему любить «Повесть о настоящем человеке» или «Разгром». Мне кажется, что Л. Лазарев не во всем проявил необходимую точность. Ведь отмеченная им вульгаризаторская тенденция пренебрегать многообразием литературы не была ведущей при оценке первых послевоенных книг о войне: недаром «В окопах Сталинграда», «Спутники» и «Звезда» получили широкое признание и были удостоены Сталинских премий.

Наша литература знает давнюю и благородную традицию — традицию поэтизации будней, и думаю, что учитывать эту традицию необходимо в сегодняшних творческих спорах. Не только в «Обыкновенной Арктике» и «Донбассе», но и в военных книгах «Александр Куликов, боец» и «Непокоренные» такой страстной романтики, как Борис Горбатов, настойчиво утверждал будничность подвига на фронте и в труде. Ничего оскорбительного не вижу я в том, что написал Б. Сарнов о «Разгроме». Да, конечно, Фадеев в одном маленьком отрывке и его гибель воплотил большую мысль, в физическом слабом, незрелом Левинсоне увидел несокрушимую силу настоящего большевика, в далеком не идеальном Морозе разглядел высокие черты народа, пробужденного революцией. Восемнадцатый бойцов, слушающих по боевой тропе, их командир, смахивающий с глаз нававшие слезы, его скупая мысль: надо жить и исполнять свои обязанности — все это не броское, но убедительное выражение неподающей воли народа, которую не могли сломить полчища интервентов и белогвардейцев.

Утверждение героики и романтики будней может, конечно, иной раз привести к примитивному приземлению, а всякая нарочитость нарушает художественную цельность. И нарочитое, искусственное приподымание несколько не лучше. Все дело в правде жизни, в том, помогают ли или мешают избранные художником способы изображения донести до читателя большую мысль. И в том, разумеется, верна ли, значителна ли эта мысль, верна ли, партийна ли позиция писателя. Так о чем же все-таки спор? По-видимому, спор идет о том, действительно ли советская литература имеет право на многообразие содержания и формы, на своеобразие художественного видения, на индивидуальный отбор материала из всего богатства жизни. Это право наша литература успешно осуществляла и осуществляет. Забыли направляя советскую литературу, поддерживая ее лучших представителей, неразрывно связывающих свое искусство с жизнью, и поправляя тех литераторов, которые отрывались от народа, партия никогда не ограничивала писателей в их смелых творческих поисках. Критерии подлинной партийной направленности, глубокой народности и правдивости, так отчетливо прозвучавшие в высокой оценке творчества Шолохова, данной в речи Н. С. Хрущева, — это критерии, не исключаящие, а предполагающие расцвет индивидуальных талантов во всем их неисчерпаемом многообразии. Многообразие нашей литературы отрицали лишь ревизионисты, тщетно пытаясь объявить социалистический реализм мертвой и бесплодной догмой. И очень печально, что сегодня (как, впрочем, и в те времена, когда Горького упрекали за то, что в центре его эпопей стоит не положительный герой, а Клим Самгин, а Шолохова — за противоречивость образа Мелехова) еще появляются статьи, в которых упускается важнейшая особенность нашего творческого метода — его способность охватить все многообразие исторической и современной, героической и будничной, боевой и творческой деятельности народа. Размах этой деятельности неизмеримо велик. Создавая атомный ледокол, мы не забываем об одноквартирных квартирах для молодежи, открывая пути в космос, в далекие планеты, мы не упускаем из виду открытие детских астероидов. Простой поступок ткачихи получает у нас не менее широкое признание, чем менее рекорд летчика. Можно ли обо всех этих — столь различных — событиях и людях писать по одному рецепту, пользуясь ученической тетрадкой в три линейки с косой? Нас никогда не облизнит формалистическое исследование любых модернистских и абстракционистских течений. Мы никогда, ни на одну минуту не забываем о том, что каждое произведение воспринимает, учит, направляет читателя. А сегодня, когда десятиклассники становятся к станкам или занимают место на животноводческой ферме, особенно важно, чтобы молодежь наша глубоко понимала, что героизм и патриотизм проявляются не только в ярких и неповторимых взлетах, но и в повседневном, незаметном, нужном труде. Особенно важно, чтобы молодежь наша понимала, что настоящая ценность человека определяется не декларациями, не внешним блеском, а пусть скромными, но целеустремленными практическими делами.